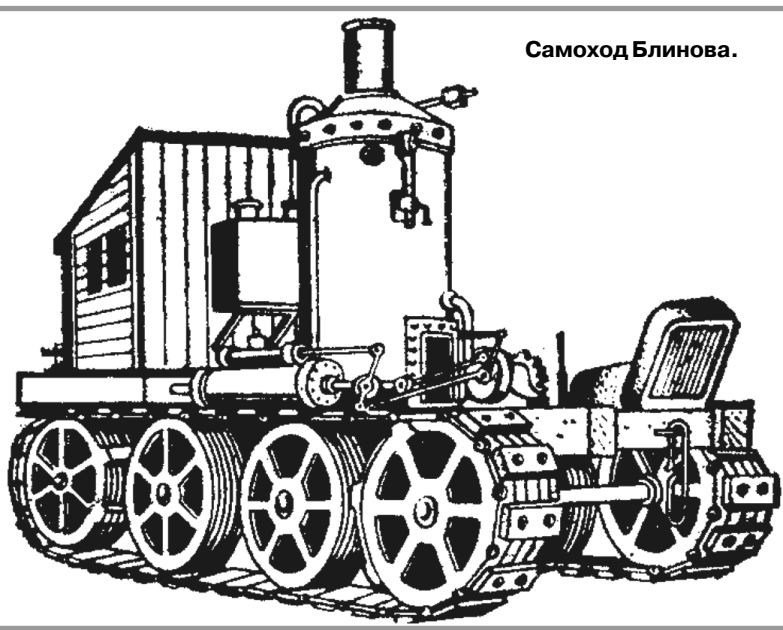
ВЫЙДУ НА УЛИЦУ...

Продолжение. Начало в № 35.



Самоход Блинова.

Мы продолжаем путешествие по старому городу. Напомню, что в прошлом номере мы остановились на углу ул. Пролетарской и Вольской у дома Мохнатова, где размещалась бакалейная лавка.

Далее, по левую сторону Пролетарской, обратим внимание на двухэтажное здание, у которого кирпичом выложена только фасадная стена, остальное из дерева. Этот дом в 1912 г. построил балаковский крестьянин **Григорий Андреевич Зуров**.

Рядом с ним проживал мещанин **Иван Осипович Мельников**, купивший свой дом в 1909 г.

Через несколько шагов – скромный дом самой настоящей дворянки **Идалии Викторовны Лепницкой**, которая купила его в 1912 г.

На правой стороне в доме под номером 82 сто лет назад размещалась казённая винная лавка и столярная мастерская. Это здание в 1903 г. получила по наследству крестьянка с. Юлова Мокшанского уезда Пензенской губернии **Агафья Николаевна Жидкова**. Сама хозяйка здесь, похоже, не проживала.

А на углу левой стороны этого участка ул. Пролетарской – весьма примечательный дом, который в списке объектов культурного наследия отмечен, как дом изобретателя первого в мире гусеничного трактора **Фёдора Абрамовича Блинова**. На стене – мемориальная табличка, которая сообщает, что он жил здесь с 1881 по 1902 гг. Однако, согласно официальной версии жизни Блинова в Балакове, он открыл здесь свой чугунно-литейный заводик в 1883 г., и что он тогда делал в селе два года до этого, не совсем понятно.

К тому времени изобретатель уже имел на руках «привилегию» (патент) на вагон с бесконечными рельсами. Не получив поддержки в Вольске, где он его изобрёл и испытал, Блинов переезжает в богатое село Балаково, надеясь, что здесь-то он будет востребован. Кроме того, Фёдор Абрамович планировал сконструировать из вагона «самоход». Над его изготовлением он трудился несколько лет, зарабатывая на пожарных насосах, которые пользовались высоким спросом (на одной из всероссийских выставок в 1889 г. даже получили серебряную медаль).

В 1894 г., при строительстве очередной модели своего «самохода», Блинов за счёт переднего привода вынес в кабину рычаги управления бортовыми муфтами. Машинисту оставалось, сидя за котлом, выполнять роль кочегара и тормозить задние колёса. Испытания нового самохода на балаковской земле прошли успешно. Они окрылили изобретателя, который, в конце концов, решился показать своё изобретение специалистам и широкой публике на Нижегородской ярмарке в 1896 г.

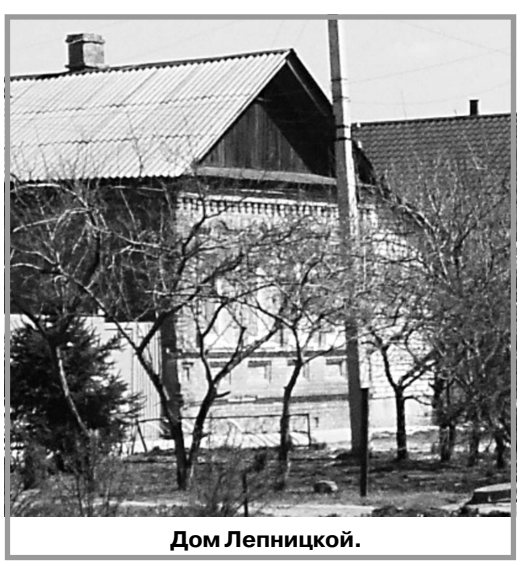
Но за гусеничный трактор Блинова получил лишь похвальный отзыв, тогда как за пожарную машину, которая произвела на знатоков пожарного дела большое впечатление, был удостоен бронзовой медали.

Вот что писала по этому поводу газета «Волгарь»:

«Вся беда в том, что русские изобретатели – РУССКИЕ. У нас нет доверия к собственным творческим силам и способностям, нет желания поддержать даже бесспорно полезное дело, и не мудрено, если русские изобретения попадают в руки англичан, американцев и французов».

Дом Зурова.

Дом Мельникова.



Дом Лепницкой.

Дом Жидковой.

То, что было ясно журналистам, не смогли уразуметь власть имущие. Газета «Каспий» писала в дни Нижегородской выставки:

«Экспонент – крестьянин Саратовской губ. Ф.А. Блинов демонстрирует перед публикой паровой двигатель, приспособленный для перевозки груза по шоссейным и грунтовым дорогам. Нам пришлось беседовать с изобретателем этого двигателя. Горько жаловался он на свою судьбу: целых 16 лет, как придуман им этот двигатель, он даже взял на него привилегию, но всё никак не может подыскать капиталиста, который бы взялся изготавливать его фабричным путём. Даже существующие пробелы выставленного двигателя, обошедшегося ему в 10 тыс. руб., он берётся досовершенствовать настолько, что целые поезда полетят по земле, как по рельсам. Но «маршалы зова не слышат».

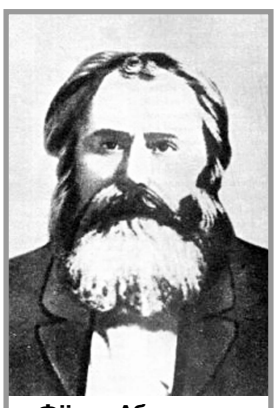
Вернувшись с выставки и потеряв всякую надежду на помощь российских капиталистов, Блинов решил сам открыть такой завод в Балакове. Большие надежды он возлагал на младшего сына Порфирия, получившего инженерное образование. Но тот считал невозможным наладить своими силами серийное производство самоходов.

Между тем, Блинов начал строить опытный образец нефтяного двигателя, надеясь приспособить его в качестве мотора для гусеничного тягача. Долго ломал голову изобретатель над проблемой сжигания такого тяжёлого для воспламенения топлива, как нефть. Существует поверье, что идея собственной модели нефтянки пришла в голову во время богослужения в Единоверческой церкви. Глядя на кадило, которым помахивал священник Лев Саблин, Блинов сообразил, что вместо наружного, раскалённого докрасна калоризатора можно использовать раскалённые угли. Не дождавшись конца молебна, он тихонько вышел из церкви и поспешил домой. Так родился запальник – ещё одно изобретение Блинова.

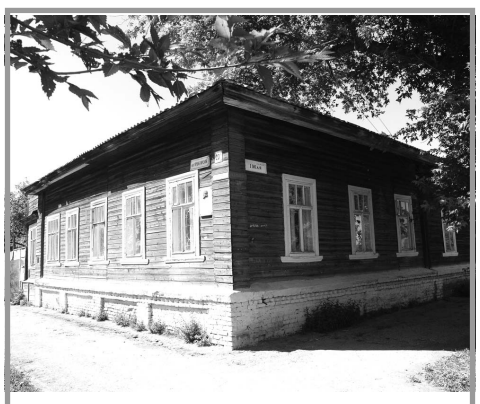
Таким образом был создан новый тип четырёхтактного двигателя внутреннего сгорания, работающего на сырой нефти. И в 1899 или 1900 гг. было открыто новое предприятие: фабрика нефтяных двигателей и пожарных насосов «Благословение», владельцем которой стал уже сын Блинова Порфирий.

Соединить в одно гусеничный трактор и новый двигатель внутреннего сгорания Блинов не успел. Он скончался 24 июня (7 июля) 1902 г. и похоронен на «новом» кладбище, которое сохранилось до сих пор и находится на ул. Комсомольской напротив 20-й школы.

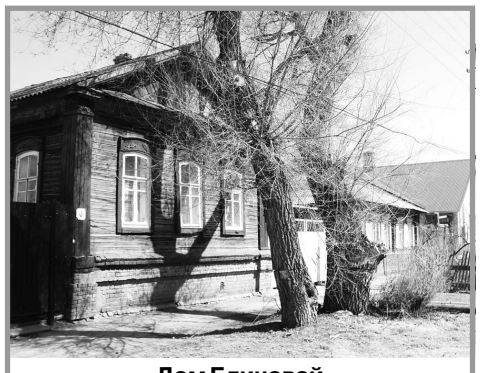
О том, что именно Блинов стал изобретателем первого в мире гусеничного трактора, громко заговорили лишь в начале 50-х гг. XX в., когда вышла в свет книга Л. Давыдова «Россия – родина трактора». Тогда же появились первые публикации в балаковской газете «Социалистический труд». В них говорилось о том, что в Балакове сохранились могила Блинова и дом, в котором он жил. Однако никаких мер по увековечиванию памяти великого изобретателя-самоучки не предпринималось. Разве только одну из улиц в жилгородке назвали в честь Блинова (теперь она исчезла, затерялась среди многоэтажек).



Фёдор Абрамович Блинов



Дом Блинова.



Дом Блиновой.

Только благодаря активности краеведа Анатолия Деревянченко в конце сентября 1983 г., в год 100-летия со времени основания в Балакове первого машиностроительного предприятия и накануне Дня машиностроителя, на дом, в котором жил Блинов, была прикреплена мемориальная доска. Блиновский адрес был установлен краеведом на основании воспоминаний старожилов – никаких подтверждающих документов тогда найдено не было. Теперь вдруг выясняется, что 100 лет назад этот дом принадлежал дворянину, коллежскому секретарю Семёну Петровичу Рогачёву. Причём, согласно паспорту, он приобрёл его в 1881 г., т.е. в год, когда, судя по записи на мемориальной доске, Блинов появился в Балакове. Получается, что старожилы ошиблись?..

Тогда где жил Блинов? Пока в тех документах, которые используются в данном материале, найден только один, на первый взгляд, подходящий дом: под номером 121 на ул. Бр. Захаровых (ранее Саратовская). В 1912 г. он принадлежал крестьянке Евдокии Ефимовне Блиновой. Она, как и Фёдор Абрамович, была родом из д. Никольская Черкасской волости Вольского уезда, и дом получила по наследству в 1905 году. Но кем она приходилась изобретателю? Жена? Но жену звали Матрёна Афанасьевна. Дочь? Но тогда бы у неё было отчество Фёдоровна. А может, жена кого-то из его родственников? Или просто однофамилица? Словом, окончательный вывод делать ещё рано.

Юрий КАРГИН

Продолжение прогулки следует.